

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Национальный менталитет и его отражение в языке (на
примере английского языка)**

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Коляда Анастасии Александровны

Научный руководитель
Шилов Анатолий Николаевич

Санкт-Петербург – 2017

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты составляющих понятия английского национального менталитета и примеры их отражения в английском языке.....	6
1.1 Понятие национального менталитета.....	6
1.2 Менталитет и ментальность.....	9
1.3 Связь менталитета народа с его литературой	13
1.4 Культурные особенности англоязычных народов.....	16
1.4.1 Культура и коммуникативный контекст.....	16
1.4.2 Классификация типов культур по параметру «индивидуализм – коллективизм». Горизонтальная и вертикальная социальные дистанции и их отражение в английском языке.....	17
1.4.3 Культурные ценности англичан в языке и коммуникации.....	23
1.4.4. Отношение англичан к деятельности (Activity orientation) и его отражение в языке. Статичные и деятельные типы культур.....	26
1.4.5 Отношение англичан ко времени (temporal orientation) и его отражение в языке. Монохронные и полихронные типы культур	28
1.4.6 Английские коммуникативные ценности: характер взаимоотношений между людьми в английской культуре. Понятие «privacy» и как оно отражается в языке.....	31
1.4.7 «Позитивное мышление» как культурная особенность англоговорящих людей.....	35
1.4.8 Эмоциональная сдержанность в английской культуре.....	37
1.4.9 Английский сдержанный патриотизм.....	39

1.5 Выводы по главе 1.....	40
Глава 2.	
Отражение особенностей английского менталитета в языке (на материале англоязычного народного фольклора).....	42
2.1 Описание использованных в процессе работы материалов.....	42
2.2 Отражение менталитета народа в синтаксических конструкциях английского языка.....	44
2.1.1 Проявление английского индивидуализма (эгоцентризма) в синтаксисе английского языка.....	45
2.1.2 Отражение английской вежливости, соблюдения горизонтальной дистанции и уважение личного пространства (privacy) в синтаксисе английского языка.....	47
2.3 Малая вертикальная дистанция, как признак англоязычной культуры, и ее проявление в языке.....	49
2.4 Проявление английского деятельного типа культуры в англоязычном фольклоре.....	51
2.5 Британский патриотизм в английских сказках.....	53
2.6 «Позитивное мышление» в англоязычных сказках.....	53
2.7 Отражение британского и американского отношения ко времени (монокронной культуры) в англоязычных сказках.....	57
2.8 Отражение эмоциональной сдержанности представителей англоязычных культур в их сказках.....	59
2.9 Выводы по главе 2.....	60
Заключение.....	61
Список использованной литературы.....	62
Приложение 1.....	65

Введение

В силу глобализации и многочисленных социокультурных трансформаций, на сегодняшний день в мире наблюдается доминирование английского языка как средства международной, межкультурной коммуникации. По причине влияния английского языка на другие культуры, происходит изменение традиционных форм культур, их моральных ценностей, а главными приоритетами современности, по мнению многих людей, становятся утилитарность, расчетливость, педантичность, практицизм, то есть в высокой степени стереотипизированные ценности англоязычного сообщества, что смещает базовые ориентиры аксиологии и девальвирует смысл понятий нравственного идеала. Многие винят англоязычные культуры в том, что сегодня в мире наблюдается обесценивание человеческой личности, а прошлый духовный опыт различных народов и его применение в будущем постепенно утрачивает свою значимость. Отсутствие достаточного количества информации о менталитете, ценностях и идеалах англоязычных культур дают волю развитию большого количества национальных стереотипов, которые воспринимаются в негативном ключе и не имеют под собой никакой достоверной теоретической базы. В этой связи особую значимость на настоящий момент приобретает исследование англоязычных культур, их менталитета ценностей, картины мира и жизненных приоритетов. Поэтому, тема «Национальный менталитет и его отражение в языке (на примере английского языка)» является значимой и актуальной для современного российского общества.

Цель работы - представить английский национальный менталитет в виде системы ценностей и определить влияние данных культурных ценностей на структуру и состав английского языка.

Объект исследования - национальный менталитет англоязычных культур.

Предмет исследования - английский менталитет и его отражение в лексике и грамматике английского языка.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие и составные компоненты менталитета англоязычных культур;
- 2) выявить основные культурные ценности англоязычного мира и составить их классификацию;
- 3) выявить влияние национального английского менталитета на состав и строение английского языка.

Методы исследования, использованные в работе - общенаучные методы, такие как методы анализа, методы синтеза, дедукции и индукции, методы аналогии, а также историко-культурологический метод, сравнительный методы.

Материал исследования - английские и американские оригинальные тексты фольклорного жанра, а именно жанра сказки в сборниках «English Fairy Tales», автора Jacobs Joseph, и «Mother Goose in Prose» автора L. Frank Baum, а также существующие английские народные сказки, без указанного автора, такие как «Ali and the sultan's saddle», «Earl Mar's Daughter», «Master of All Masters», «The Well of the World's End» и другие.

Степень разработанности поднятой в работе проблемы.

К исследованию этнического менталитета на протяжении всей истории человечества обращались философы, историки, культурологи, лингвисты, искусствоведы, психологи, в том числе Д. Лихачев, А. Гуревич, А. Вежбицкая, Л. Виссон, К. Фокс, Т. Ларина, О. Леонтович, В. Овчинников, Э. Холл, З. Фрейд, К. Юнг и другие.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав с промежуточными выводами, заключения и списка литературы.

Глава 1

Теоретические аспекты составляющих понятия английского национального менталитета и примеры их отражения в английском языке.

1.1. Понятие национального менталитета

Когда речь заходит о том или ином народе, нередко используют такое понятие как «национальный характер». Но, несмотря на это, на сегодняшний день существуют не только крайне различные точки зрения на то, что подразумевается под данным понятием, но и подвергается сомнению само его существование. Так, в частности, ставится под сомнение возможность столь широкого обобщения. Ведь, какую бы черту национального характера мы бы ни выделили, она может потерять свою яркость в сравнении с характером другого народа. Данную теорию подтверждает своими словами Любимов М.:

“Сдержанность англичан покажется разболтанностью угрюмому финну, а английский практицизм изумит притких американских бизнесменов своей беспомощностью. Нечего и говорить, как будет плевать педантичный немец, услышав о точности англичан. Таким образом, любая черта национального характера относительна и познается лишь в сравнении... Национальный характер – лишь бойкая увертюра к сложной симфонии, которой является личность, каждого из нас невозможно вогнать в научную матрицу, все мы неповторимы и сугубо индивидуальны” [Любимов 2004: 49]

Из-за отсутствия четких критериев описания возникает проблема возникновения в литературе национальных характеристик с крайне размытым описанием, при этом сами национальные черты являют собой в некотором роде так называемые этнические стереотипы. В основе большинства данных национальных характеристик лежат особенности

коммуникативного поведения, которые в свою очередь предопределяются типом культуры, а также социокультурными отношениями и ценностями. Так, например, англичанам приписывают замкнутость, снобизм, отчужденность, невмешательство в чужие дела, внутреннее самоуважение, сдержанность, уравновешенность, чувство такта, толерантность, изысканную вежливость, приветливость, предупредительность и терпимость. В основе большинства из этих черт лежат особенности коммуникативного поведения, их легко объяснить исходя из особенностей британской культуры, социокультурной организации общества и культурных ценностей. В связи с этим будет более правомерно говорить не о национальном характере (хотя он все же существует на бытовом уровне сознания), а о ментальности, более конкретно говоря – о менталитете или традиционном сознании. Этнологи определяют менталитет как «систему мировоззрения, основанную на этнической картине мира, передающуюся в процессе социализации и включающую в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах» [Лурье 1998: 228] Через данные представления возможно описание культурных традиций, присущих народу и его стилю коммуникативного поведения.

Термин «менталитет» уже давно входит в терминологический обиход западных ученых. Он происходит от латинского *mens, mentis*, т.е. ум, рассудок, мышление, образ мыслей и т.д. В английском языке данный термин употребляется с середины XIX в., в немецком - со второй его половины. Все представления о менталитете связаны не столько с сознанием, сколько с подсознанием - когда мышление регулируется сознанием - менталитет регулирует поведение. Как отмечает Л. Пушкарев в статье «Что такое менталитет? Историкографические заметки», мышление - это познание мира, а менталитет есть манера мышления, его

склад, его особенности и своеобразие. [Пушкарев 1995: 3] Работы таких ученых как Лейбниц, Кант, Кьеркегор, Гартман, Шопенгауэр, Ницше, Фрейд, в области бессознательного внесли ощутимый вклад в исследование индивидуального и общественного сознания, они смогли разграничить области человеческой психики на сознательную и бессознательную части, отмечая несомненную важность последней. В России первым данную тему затронул в своих философских размышлениях писатель Ф. М. Достоевский, он первым разграничил сознательное и бессознательное в нашей стране, что ярко аргументирует Краминская Н.М. в своей статье «Диалектика сознательного и бессознательного в философских воззрениях Ф.М. Достоевского». [Краминская 2016: 23] Исходя из этого мы не можем не обратить внимание на тот факт, что под понятием менталитет имеется в виду самый глубокий уровень индивидуального и коллективного сознания, который включает в себя также и бессознательную составляющую.

Необходимо также отметить, что, несмотря на довольно длительное существование термина «менталитет», в разных странах ученые вкладывают в него ощутимо различное значение. Как результат, мы можем заявить, что единого общепризнанного определения понятия менталитет не существует. Это подтверждает также обзор зарубежной и отечественной литературы по теме истории менталитета, сделанный доктором исторических наук, уже упомянутым выше Л. Пушкаревым в своей статье "Что такое менталитет? Историкографические заметки". Он отмечает, что в зарубежной историографии первыми в применении этого термина и изучении самого понятия были французские ученые, которые брали за основу анализ структуры духовной жизни общества и поиск фундаментальных структур сознания. "Менталитет для них -центральный

узел, своеобразный стержень исторического процесса". [Пушкарев 1995: 21]

После этого и в других странах появляются работы, рассматривающие феномен менталитета с разных точек зрения. Исследователи все больше стали связывать менталитет с социальной историей. Вскоре данное понятие получает признание и в различных энциклопедических изданиях. И, наконец, в Германии, в 2008 году выходит коллективный труд «Европейская история менталитета», как бы подводющий итог различных пониманий этого термина. [Динцельбахер 2008]

Л. Пушкарев, обобщая литературу по данному вопросу, пишет, что “для зарубежных ученых менталитет - это скорее своеобразные установки сознания, неясные, невербализованные, т.е. не выраженные в словах понятия его структуры. Менталитет, по их мнению, включает в себя основные, по их терминологии, "базовые" представления о человеке, его месте в природе и обществе, его понимание природы и Бога как творца всего сущего. При этом -и это-то и есть самое главное! - все эти представления не подвергнуты логической систематизации, не "пропущены" через логическое осмысление. Они связаны не столько с сознанием, сколько с подсознанием, регулирующим, однако, поведение, а не мышление человека” [Пушкарев 1995: 159]. На сегодняшний день эти мысли, выраженные более 20 лет назад, как никогда актуальны, и с ними невозможно не согласиться.

1.2 Менталитет и ментальность

Наряду с термином «менталитет» на сегодняшний день введены в употребление и термины от него производные. Так, к примеру, широко употребляется прилагательное «ментальный», от которого, в свою очередь образован термин «ментальность». Изначально данный термин

использовался в основном в психологии, физиологии и философии в значении «способность психики индивида хранить в себе те или иные данные либо структуры, характеристики и т.д., определяющие принадлежность данного индивида к определенному социуму или к тому либо к другому времени». Чуть позже и историки стали рассматривать ментальность как в некотором роде личностную или социальную память определенного человека или коллектива, только ему свойственную, характеризующую только его и то сословие, окружение, социальный слой, народ, к которому он принадлежит. Так, в философской энциклопедии под редакцией В. Степина под ментальностью понимается «(от лат. mens—ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом» [Новая философская энциклопедия 2001: 210] Формируется ментальность в зависимости от традиций данной культуры, от социальных структур и всего окружения жизнедеятельности человека, а также сама их формирует, выступает как порождающее начало, как трудноопределимый источник культурно-исторической динамики.

Как мы можем заметить, из вышесказанного вытекает логическое заключение, что понятия «менталитет» и «ментальность» семантически необычайно близки. Так в чем же их отличие? По мнению Л. Пушкарева, различие в употреблении данных терминов в том, что менталитет "имеет всеобщее, общечеловеческое значение, как, например, "мышление", "сознание" и проч., ведь нельзя сказать "русское мышление", "немецкое сознание", но можно сказать "мышление русского человека", "сознание француза" и т.п. В то же время "ментальность" может относиться к самым различным социальным стратам и историческим временам" [Пушкарев

2002: 163] Данное мнение поддерживает и Б. Марков в своей работе «Философская антропология: очерки истории и теории». Он утверждает, что каждая эпоха создает свой тип героя - завоевателя, рыцаря, придворного буржуа, пролетария и т.п., обладающего не только определенной идеологией, но и ментальностью. [Марков 1007, 54]

И все же, нельзя не учитывать тот факт, что употребление двух данных терминов еще не устоялось. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что они равнозначны. Данная точка зрения была аргументирована в материалах "круглого стола", проведенного журналом "Вопросы философии" в 1994 г., когда речь зашла о "российской ментальности". Подавляющее большинство участников этого совещания подразумевали под нею духовное явление, которое обладает качествами, свойственными только определенной нации и тем самым определяющее ее лицо, ее роль в истории. Один из участников определил ментальность как своеобразную память конкретного народа о прошлом, психологическую детерминанту поведения миллиона людей. Также было выражено мнение, что понятие «менталитет» вводится нестрого, слабо обосновано методологически, но как рабочая гипотеза понятие менталитет нации имеет право на существование. Другой участник данного круглого стола определял менталитет как самоидентификацию, или, употребляя более старинное и точное выражение, умственный и духовный строй народа. Автор книги «О менталите саха» А. Новиков дает собственное определение понятию менталитета: «есть нечто очень важное, которому подчинены и образ мыслей, и характерный определенному этносу уклад жизни, так сказать, сфера и ландшафт человеческого бытия. И эта неуловимая субстанция, составляющая дух народа, носит понятие "менталитета"».» [Новиков 1996: 3]

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что абсолютного согласия о понятиях «менталитет» и «ментальность» у ученых нет. Но, в то же время большинство из них придерживается мысли о необходимости изучения ментальных факторов.

Российские ученые, в частности, по культурологии давно большое внимание уделяют исследованию менталитета и ментальности. Особенно глубоко рассматривает данный вопрос А. Гуревич. По его словам, менталитет есть представления людей, заложенные в их сознание культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением. Автор называет центральное понятие истории ментальностей "картиной мира" или "образом мира" (а также «видением мира», «моделью мира»). По мнению А. Гуревича, изучение концептуального и чувственного «оснащения» людей конкретного общества и эпохи является обязательным условием понимания их поступков. «Только в этом контексте, учитывающем конкретную историческую целостность, и могут быть раскрыты, на мой взгляд, смысл художественных творений эпохи, их образный и символический язык и взаимодействие их со средой, в которой эти творения возникли или которой они адресованы.» [Гуревич 1984:161]

Т. Волчок заостряет свое внимание еще и на воспитательный смысл изучения менталитета учащимися. Она считает менталитет одним из средств гражданского воспитания, ведь неотъемлемой частью менталитета народа являются общечеловеческие ценности, и это заставляет учеников задуматься над смыслом собственной жизни, опытом предыдущих поколений, сильной связью между прошлым, настоящим и будущим. «В любой культуре», - пишет она, - «присутствуют общечеловеческие ценности, но их значимость и соотношение у разных народов заметно различаются. Поэтому тема нравственных приоритетов исключительна

важна для понимания менталитета той или иной этнической общности.» [Волчок 1997: 63]

Существует мало российских исследований таких ментальных факторов, как чувства, симпатии, склонности, несмотря на то, что именно они не только могут существенно влиять на ход исторических событий, но даже определять их. Как следствие, можно предположить, что более глубокое исследование ментальных факторов может поспособствовать обогащению российской науки, что в свою очередь позволит шире представить историческую картину прошлого, что, возможно, поможет предвидеть поведение человека в разных жизненных реалиях.

1.3 Связь менталитета народа с его литературой

Художественная литература имеет большие возможности для исследования вопросов менталитета и ментальности. Немецкий ученый Ф. Мейер в своей статье «История литературы и история менталитета», используя работы других исследователей ведет рассуждение о проблемах истории менталитета относительно истории литературы. По словам автора, в настоящее время филологи, при обращении к истории менталитета, только выдергивают из нее отдельные темы, такие, как семья, работа, секс. При этом для того чтобы соотнести историю менталитета с различными социологическими теориями не предпринимается никаких серьезных попыток. Также Ф. Мейер выявляет формы взаимной связи истории литературы и истории менталитета. Он называет следующие:

1. Литературные тексты используются как "документы" истории менталитета:

- i. они могут интерпретироваться при помощи данных истории менталитета, взятых из нелитературных источников, текстовая структура понимается как продукт определенных ментальных структур;

ii. они могут сами по себе быть документами ментальной структуры, т.е. ментальная структура реконструируется из текстовой.

2. Литературный текст рассматривается как "монумент", который невозможно свести к ментальным структурам.

Ф. Мейер утверждает, что традиционно одностороннее направление этой связи - история литературы «использует» историю менталитета - может быть изменено. «Литературные тексты, являясь источниками для истории менталитета, обладают неопределимыми преимуществами перед другими документами, ибо они не просто информируют об определенных ментальных структурах, но и показывают всю сложную взаимосвязь между ними. Так, погребальные церемонии сообщают об отношении к смерти, но сложная связь между этим отношением и его значением для других ментальных структур /проблемы собственности, семьи/ может быть извлечена только из литературы» [Мейер 1989: 59-61].

Схожие мысли можно увидеть в дневниках у писателя В. Конецкого: «раскрыться народы могут только через литературу. Никакая этнография здесь не поможет. Правда, мне кажется, литература показывает не само существо народа, а мечту о себе, но, быть может это синонимы?» [Конецкий 1987: 546]

Как правило, литературные тексты и личные мысли писателей в большинстве случаев служат исключительно в качестве примеров, подтверждающих выводы исследователей, а не наоборот. Говоря об этом, можно отметить работу Б. Маркова «Разум и сердце: История и теория менталитета», где автор прослеживает своеобразие русской литературы с точки зрения российской ментальности. Русская и европейская литература, по мнению автора, отличаются следующим: «Рефлексивный дискурс ориентирует героев европейской литературы на поиски истины, что не

всегда приводит к открытию добра. Для русского менталитета характерно объединение истины и добра в понятии правды. После критических поисков истины, исследования, обличения и осуждения русские писатели нередко приходят к смирению, прощению и покаянию.» [Марков 1993:67]

Над проблемой менталитета в литературе также продолжительное время работал Г. Гачев. Вместо термина «менталитет» он вводит понятие «космо-психо-логос» или «национальный образ мира». В своей работе он опирается на тексты художественных произведений, полагая при этом, что художественное произведение - «это как бы национальное устройство мира в удвоении». В предисловии к своей книге «Национальные образы мира» он отмечал, что исследование данного вопроса связано с большим количеством трудностей как познавательного, эмоционального, так и практически-политического свойства. Он утверждает, что «постичь особенности каждого народа трудно», и что это «деликатнейшая» материя и сюжет. Для понимания национального образа мира Г. Гачев основывается на национальной жизни в ее целостности: и природа, и стихии, и быт, язык, фольклор, образы поэзии, соотношение пространства и т.д. [Гачев 2007: 142]

Анализируя его размышления, можно предположить, что для исследования особенностей национального менталитета нужно изучить отношение данного народа к окружающему миру, особенности его поведения, а также склад мышления. Однако делать выводы о чертах национального менталитета на основе только нескольких произведений одного автора все-таки представляется не совсем верным. И лишь тщательный анализ литературных источников по таким аспектам, как индивидуум - семья - общество; любовь- сексуальность; религиозность; душа и тело; болезни; радость - счастье - страдание; праздник и работа; возрастные особенности; смерть; надежды и страхи; общение; свое и чужое; власть; право; окружающий мир и природа;

пространство, время и история даст нам возможность определить особенности менталитета того или другого народа.

1.4 Культурные особенности англоязычных народов

1.4.1 *Культура и коммуникативный контекст*

Особенности поведения народа в процессе коммуникации, выбор лексических единиц, построение предложений во многом определяются контекстом. Он включает в себя участников коммуникации, степень близости их отношений, наличие или отсутствие между ними статусной или возрастной дистанции, а также условия, место, время и другие отличительные особенности данной конкретной коммуникации. Нельзя отрицать, что по-разному строится общение между членами семьи и между начальством и подчиненными. Кроме того, с одним и тем же собеседником общение может быть построено различным образом, в зависимости от места, времени, темы дискуссии. В случае, если коммуникация является межнациональной, межкультурной – участниками выступают представители различных культур, что в свою очередь, делает культуру коммуникативным контекстом. Культура, согласно мнению Т. Лариной в ее работе «Англичане и русские. Язык, культура, коммуникация», это продукт совместной жизнедеятельности людей, их адаптации к окружающей среде, в ходе которой они вырабатывают языки коммуникации, социальные нормы, правила поведения, нормативный этикет – то есть все то, что регулирует социальную жизнь в данном конкретном сообществе, накапливается им, а также передается от поколения к поколению. Рождаясь в конкретном обществе, человек приобретает принятые в нем правила и нормы как наиболее естественный и единственно верный способ поведения. [Ларина 2013: 115] Чтобы аргументировать значимость культуры в коммуникации можно привести несколько определений данного понятия. Социолог Г. Хофстеде из

Нидерладов называет культуру программным обеспечением для ума: «Culture is a software of the mind» [Hofstede 1991: 54]. Если говорить об отечественных исследованиях по данному вопросу, можно упомянуть, что советский и российский филолог, Д. Лихачев писал, что «культура личности формируется в результате деятельности памяти одного человека, культура семьи – как результат семейной памяти, культура народа – народной памяти.» [Лихачев 1991: 78]. Обобщая смысл данных выше определений понятия «культура», мы можем предположить, что культура заранее определяет сознание каждого народа, его поведение, и дает нам возможность понимания различий в данных сферах.

1.4.2 Классификация типов культур по параметру «индивидуализм – коллективизм». Горизонтальная и вертикальная социальные дистанции.

Понятие культуры включает в себе не только те явления, которые воспринимаются органами чувств (например, различия в одежде, в кухне, музыке, жестах, привычках, архитектуре и т.д.), но и невидимые глазу – мировоззрения, традиции, мораль, ценности. Одним из важных элементов культуры, регулирующим взаимоотношения между людьми, определяющим социальные роли, дающим ключ к пониманию ценностей, норм поведения – являются социально-культурные отношения. С их помощью можно объяснить большое количество национально-культурных особенностей коммуникации.

Для того, чтобы понять представителей другой культуры, прежде всего необходимо определить, к какому типу культуры они принадлежат. И одним из важнейших параметров классификации типов культур является *индивидуализм-коллективизм*. [Ларина 2013: 57] Однако не стоит считать, что все культуры можно разделить по данному параметру лишь на два типа – индивидуалистические и коллективистские. Напротив, они являют

собой подобие континуума, где на одном конце располагаются высоко-индивидуалистические культуры, а на втором – высоко-коллективистские. Разница между данными типами находит отражение в их идеологии, в культурных ценностях, в системе воспитания, в восприятии своего эго, в типах взаимоотношений между членами общества, в образе жизни, а также в поведении – в том числе и коммуникативном.

Рассмотрим особенности индивидуалистической культуры, коей в большой степени является культура англоговорящих стран. В данном типе культуры преобладают интересы индивида, личное «я» стоит гораздо выше, чем «мы». Аргументируя это утверждение, отличным примером служит тот факт, что в английском языке местоимение «I» (я) пишется с прописной буквы, а в русском языке (который относится к коллективистскому типу культуры) «Я» - последняя буква в алфавите, а с прописной буквы пишется местоимение «Вы». Индивидуальные ценности в английской культуре ставятся выше групповых, а социальные взаимоотношения основываются на независимости и равенстве, высоко ценятся обществом уважение прав человека, личная инициатива, конкуренция, прагматизм, свобода личности, высшей ценностью считается человеческая жизнь. Кроме того, профессиональная карьера человека зависит от его личных качеств и достижений. Для сравнения, в коллективистских культурах ценностями являются: самопожертвование, скромность, привязанность к дому, взаимозависимость, уважение к старшим (или даже их почитание), а также соблюдение иерархии. Кроме того, человеческая жизнь теряет свою ценность из-за частого ее принесения в жертву коллективному интересу. При таком типе культуры, профессиональный успех зависит не от личных качеств индивида, а в большей степени от его социальных связей и умения строить отношения с окружающими. Стоит отметить, что нельзя подходить буквально к

приведенной выше классификации, так как в индивидуалистических культурах могут быть коллективисты и наоборот, так как большинство культур являются смесью индивидуалистических и коллективистских особенностей, но при этом какие-то из них часто преобладают. Если рассмотреть с точки зрения данной классификации пару культур «русская – англоговорящая», то разница между ними становится очевидна благодаря тому, что они находятся в крайних положениях классификации. Так, англоговорящие культуры занимают по степени индивидуализма самые крайние позиции в списке, то есть являются наиболее индивидуалистическими [Hofstede 1991: 68]. Россия же, напротив, более близка к коллективистской идеологии, это проявляется в образе жизни, стиле коммуникации, а также и в менталитете.

Классификация типов культур по параметру «индивидуализм - коллективизм» основана на исторически сложившемся уровне дистанции между членами данного общества. В индивидуалистических культурах эта дистанция больше, в коллективистских, соответственно, меньше. Данную дистанцию некоторые ученые называют *горизонтальной*, она отражает степень социально-психологической близости между членами общества. Она также находит отражение в менталитете, в типах социальных взаимоотношений, в образе жизни, а также в особенностях коммуникативного поведения. Американский кросс-культурный исследователь и антрополог Эдвард Холл Младший называет культуры, в которых является необходимостью соблюдение большой дистанции - *дистантными* (англ. *low-contact cultures*) [Hall 1983: 114]. А те культуры, для которых типична короткая социальная дистанция, он называет контактными (англ. *high-contact cultures*). Для последних весьма характерно незначительное личное пространство, широко распространена тактильная коммуникация, к которой можно отнести рукопожатия,

объятия, поцелуи, любые прикосновения. Необходимо отметить, что, исходя из вышесказанного, знание присущей данной культуре социальной дистанции критически необходимо для понимания поведения членов данной культуры. К примеру, литература по межкультурной коммуникации изобилует примерами перемещения американцев и латиноамериканцев в процессе их общения. Это объясняется тем, что представитель англоязычной дистантной культуры, ощущая дискомфорт от малой дистанции от собеседника, а последний, в силу принадлежности латиноамериканских культур к контактным, старается приблизиться и тем самым выразить свою доброжелательную настроенность. Как результат непонимания культурных особенностей, у обоих членов коммуникативной ситуации остается негативное впечатление от нее. Англоговорящий считает своего собеседника навязчивым, а тот остается с мыслью о холодности и отстраненности первого. Необходимо также отметить, что разница в горизонтальной дистанции касается не только используемого в процессе коммуникации пространства. Она влияет на стиль коммуникации в целом, формирует особенности невербальной, вербальной и эмоциональной коммуникации. Разница в дистанции определяет культурные ценности, а также образ жизни целого народа.

Еще один, не менее важный параметр классификации типов культур, относящийся к социальному устройству общества, - это *дистанция власти* (англ. Power Distance) [Hofstede 1991: 120], в других источниках – *вертикальная дистанция*. [Adler, Rodman 1997: 37]. Это отношения между членами общества, наделенными властью и теми, кто ей не обладает. Индекс дистанции власти показывает насколько члены общества, обладающие меньшей властью, принимают данное неравенство [Hofstede, 1991: 120]. Было бы неплохо, если это определение продолжили,

добавив: «и насколько члены данного общества, обладающие властью, демонстрируют остальным свое превосходство».

В разных культурах наблюдаются вариации вышеназванного параметра. Так, в странах, характеризующихся высоким уровнем вертикальной дистанции значительное значение придается социальному статусу, поэтому данный тип дистанции можно назвать статусной. Статусная дистанция показывает социальную асимметрию в обществе и то расстояние, которое отделяет людей, обладающих разным статусом и наделенных разной степенью власти. Также она находит отражение в культурных ценностях социума. Так, в странах с высокой вертикальной дистанцией неравенство носит ярко выраженный демонстративный характер, социальные отношения строятся на подчинении, на послушании и почитании, а также обязательном выполнении указаний тех, кто старше по возрасту или выше по социальному статусу. В таких культурах обладание властью является большим преимуществом для тех, кто ей обладает. В странах с низкой вертикальной дистанцией, к которым относятся англоговорящие культуры, напротив, власть не дает никаких привилегий и льгот. В таких культурах ценятся инициативность, образованность, личные достижения – а не статус. Кроме того, органы власти являются более открытыми для граждан, а представители власти – более доступными. К примеру, в Лондоне, в специально отведенные часы и дни можно посетить Букингемский дворец, кабинет премьер-министра, а также поприсутствовать на заседаниях Парламента и Верховного суда. В обществе с низкой вертикальной дистанцией не принято афишировать существующее неравенство, его стараются минимизировать. Вне сомнения, вертикальная дистанция влияет на все типы социальных взаимоотношений и в странах, где она низкая, как с равными общаются дети с родителями, студенты с преподавателями, а начальник всегда ждет

от своих подчиненных личной инициативы, а не бездумного выполнения поручений свыше [Hofstede 1991: 124]. Исследователи доказали, что горизонтальная и вертикальная дистанции обратно зависимы между собой: чем выше горизонтальная дистанция, тем ниже вертикальная. Это верно и наоборот. Поэтому более индивидуалистические типы культур характеризуются более низким индексом власти, в то время как в коллективистских культурах этот индекс куда выше.

Индивидуалистическая английская культура, как и другие англоговорящие культуры, характеризуется значительной горизонтальной дистанцией и малой вертикальной. Данная закономерность помогает в понимании того факта, что в английской коммуникативной культуре, при ярко-выраженных дистантных отношениях, которые мы видим на горизонтальной дистанции, возможно крайне неформальное обращение, к примеру, подчиненных к начальству и наоборот, или же обращение студента к преподавателю как «Hi, Jerry/Hi, Jack», что не имеет никаких нареканий у представителей дистантных культур, однако сильно осуждается и вызывает непонимание у представителей контактных культур, так как понимается как панибратство и фамильярность, а также проявление неуважения.

Выводы: нет ничего случайного в социальном поведении различных культур. Те поведенческие реалии, что бросаются в глаза и кажутся девиантными на самом деле являются естественными для данного типа культуры. Например, после осознания важности горизонтальной дистанции для англичан перестает удивлять тот факт, что они отсаживаются друг от друга в автобусах, если освободились другие места, что они не уступают место старшим, строго соблюдают очереди на приличном расстоянии между людьми, а также не задают личных вопросов. Социокультурные параметры, к которым относятся 2 типа

социальной дистанции, определяют ценности данного общества – уважение к статусу или равенство, контактность или дистантность отношений, неформальность или формальность и др. Кроме того, эти параметры чаще всего лежат в основе многих поведенческих стереотипов, в том числе и касающихся языкового поведения.

1.4.3 Культурные ценности англичан в языке и коммуникации

Основа любой культуры – это соответствующая ей общественная система ценностей, выступающих основными ориентирами в жизни представителей данной культуры. В конечном итоге данные ценности определяют культуру общества. Несомненно, подавляющее большинство социальных ценностей являются общечеловеческими, однако их иерархия по степени важности различается в зависимости от культуры. К примеру, для восточной культуры наиболее важными являются такие ценности, как семья, уважение к старшим, к родителям, социальная взаимозависимость, единство общества и человека, скромность. А для западной традиции, напротив, высшую ценность представляют независимость, противопоставление личности и общества, индивидуализм, свобода личности, равенство, приоритет индивидуальных ценностей над общественными и др. Англичане являют собой независимый и свободолюбивый народ, что видно невооруженным взглядом, исходя из их ценностных приоритетов. Независимость от общественного мнения, раскрепощенность англичан можно проиллюстрировать, к примеру, их привычкой сидеть на площадях и газонах, на фонтанах и в парках в самых разных позах в теплую погоду. К сожалению, часто существенные различия в культурных ценностях, непонятные представителям других культур, вызывают болезненную и часто негативную реакцию. Познавая чужую культуру, индивид опирается на свои представления об их значимости (часто несоответствующие чужой действительности), что

часто приводит к достаточно резким суждениям и негативному оценочному поведению. Так, например, русский писатель С. Сакин и ученый С. Тетерский, авторы романа «Больше Бена», прожив несколько месяцев в Лондоне и испытавшие на себе некое подобие культурного шока, пишут: «Пресловутый британский традиционализм на самом деле есть некое подобие компьютерной программы, от которой британец не отступит ни на йоту в течение всей своей жизни. Правил-традиций очень много, и менталитет британца целиком состоит из них ... британцы — это не люди, а какие-то киборги» [Сакин, Тетерский 2002: 172]. Данное негативное впечатление авторов лишь усиливается после проведения ими опроса в английских университетах, где информантов спрашивали, что для них является основными жизненными ценностями: «Результаты были ошеломляющие. Впереди с гигантским отрывом от всех остальных пунктов шло money-making (59% опрошенных), на втором месте – карьера (около 40%)... Традиционные и естественные, как показалось бы русскому человеку, ценности – семья, дружба, любовь, дети – либо занимали последнее место этого «хит-парада», либо вообще отсутствовали» [Сакин, Тетерский 2002: 175] Данный вывод несет крайне негативную оценку, нельзя назвать его бесспорным, так как критерии выборки были узкие и затрагивали не все слои английского общества, однако доля правды в нем есть. Культурные ценности являются определяющим фактором поведения людей и для того, как данное поведение воспринимается представителями чужой культуры. Так, к примеру, социологический опрос, проведенной Т. Лариной о том, как зарубежные посетители российской столицы воспринимают поведение москвичей, дал следующий результат: представители восточных культур не одобряли неуважение жителей столицы к старшим, которое проявлялось в том, что последним не уступали места в транспорте. Однако представители западных культур, в

тот числе и англоязычных, напротив, отзывались о москвичах в позитивном ключе: «Москвичи очень вежливо себя ведут в транспорте. Они уступают места старым людям и даже детям.» [Ларина 2013: 73] Исходя из этого исследования можно сделать вывод, что причина противоположных оценок одного и того же социального поведения в том, что оно оценивалось через призму разных культурных ценностей представителями разных культур: восточное уважение к старости контрастирует с ценностью молодости и равенства на западе. В Англии не принято уступать места в транспорте: подобный жест даже может быть оскорбителен для того, к кому его применили, ведь в рамках данной культуры таким поведением его приняли за слабого и беспомощного. Также это проявляется в объявлениях, развешанных в Лондонском метро: «Give your seat to those who need it more (Уступи свое место тому, кто больше в нем нуждается») Данный текст не содержит в себе ни малейшего упоминания социального неравенства, что являет собой яркий пример общественного проявления английских культурных ценностей. (Для сравнения: объявление в метрополитене Санкт-Петербурга: «Уступайте места инвалидам, беременным женщинам, пожилым людям и пассажирам с детьми»)

Для облегчения понимания представителей чужой культуры необходимо знать особенности их системы культурных ценностей. Американские антропологи Ф.Клакхон и Ф. Стродтбек выделяют пять основных параметров, по которым взгляды представителей различных культур на окружающий мир могут различаться и которые являются основными определителями их ценностной ориентации. Эти пять параметров это: отношение человека к природе (man-nature orientation), отношение человека к деятельности (activity orientation), отношение ко времени (temporal orientation), природа человека (human-nature orientation)

и характер взаимоотношений между людьми (relation orientation). [Kluckhohn, Strodtbeck 1961: 55] Именно эти отношения, по мнению авторов, лежат в основе системы ценностей народа, его культуры, его взглядов на жизнь. Ниже остановимся кратко на некоторых из этих отношений, которые проявляются в английской системе ценностей наиболее ярко.

1.4.4. Отношение англичан к деятельности (Activity orientation) и его отражение в языке. Статичные и деятельные типы культур

Т. Ларина классифицирует типы культур по отношению к деятельности следующим образом: она выделяет 3 вида культур: статичные, деятельные и переходный тип между ними – статично-деятельные культуры. [Ларина 2013: 62]. Отличия между данными типами выражается в их отношении к организации деятельности: представители статичной культуры пассивно воспринимают происходящие события, статично-деятельной культуры – пытаются воздействовать на данные события, а в деятельных культурах люди сами инициируют эти события. Один из самых ярких примеров деятельной культуры – Соединенные Штаты Америки. Идеологию жителей данной страны можно выразить следующим образом: жизнь человека в его руках, и она не зависит от судьбы, если американец хочет чего-то добиться, то он добивается этого сам. Ярко контрастирует с такой позицией отношение русских к судьбе, которую А. Вежбицкая называет ключевым понятием, определяющим русскую культуру (наряду с душой и тоской). [Wierzbicka 1990: 28]. В русской сознании судьба неотвратима, человек не властен над происходящими событиями, что показывает отношение русской культуры к статичным. [Шмелев 2002: 43] Английская культура, как и американская, относится к деятельным, и это находит яркое отражение в английском языке, в лексике и грамматике. Здесь преобладают конструкции с

активным, деятельным субъектом. Например, *I am thirsty. I have got to get up early tomorrow. I feel hurt. I feel offended* (англ. Меня мучает жажда. Мне нужно рано вставать завтра. Мне больно. Мне обидно). Особенно ярко видно активные конструкции английского языка в сравнении с пассивными русскими: *I am sick* – Мне нехорошо/*This baby is teething* – У этого ребенка режутся зубы. На эту особенность английского языка обращает внимание Л. Виссон: «англичане свято верят, что нести сознательную ответственность за свои действия и, тем более, за их последствия может только сам человек ... Девиз англоговорящих – *Go get it! Go to it!* (Давай вперед), *Do it yourself!* (Сделай сам!)» [Виссон 2003: 72-73, 78].

Еще один пример отражения деятельной культуры в английском языке – причины, по которым англоговорящие люди поздравляют друг друга. В отличие от, к примеру, русской статичной культуры, где поздравления касаются любого приятного события, не зависящего от человека (День рождения, 8 марта, начало отпуска, конец учебного года и др.), в англоговорящем мире поводом для поздравления являются результаты личных достижений человека, и только в этом случае используется глагол «поздравлять» и его производные (*congratulate, congratulation*). К примеру: *Congratulations on winning the competition (publishing the book, passing your exam, your promotion etc.)*. Англичанин может поздравить с рождением ребенка, но не с днем рождения (*Congratulations on having a baby/Happy Birthday*). Кроме того, в английских поздравлениях отсутствуют пожелания, так ярко выраженные в русской культуре («Счастья! Здоровья!») и они ограничиваются скромным «*Best wishes; lots of love; wish you all the best*» В деятельной культуре считается неуместным желать человеку что-либо, ведь при необходимости последний добьется всего сам. Таким образом можно подвести итог о том,

что англоговорящие культуры являются ярким примером деятельного типа культур по отношению к деятельности, и это, несомненно, находит отражение в менталитете и языке.

1.4.5 *Отношение англичан ко времени (temporal orientation) и его отражение в языке. Монохронные и полихронные типы культур*

То, как представители данной культуры относятся ко времени является не менее важным параметром, играющим роль в коммуникации. Ценность и использование времени отличаются в зависимости от культуры. Антрополог Э. Холл по данному параметру разделил культуры на *монохронные* и *полихронные* [Hall 1990: 201]. Так, для монохронных культур, к которым относятся англоговорящие, время является строго регламентированным понятием, а деятельность человека расписана по строгому графику. После выполнения одной задачи он переходит к другой, причем выполнение задач является более важным занятием чем общение с людьми, которые ему помогают, и это общение в итоге приносится в жертву эффективности. Для полихронных культур (например, для русской), напротив, характерно одновременное выполнение нескольких дел, а личностные отношения часто ставятся выше намеченных сроков и интересов дела. Несомненно, в каждой культуре могут присутствовать элементы и полихронной, и монохронной, однако один из этих типов всегда доминирует. Так, в английской культуре остается непонятной привычка менеджеров в России разговаривать по телефону, подписывать бумаги и пить кофе одновременно, англичанин в данной ситуации будет чувствовать себя неудобно так как привык к более четкому планированию и организации деятельности. Англичанин никогда не изменит своей пунктуальности: на встречу, назначенную в 2 часа он придет ровно в 2, и вопросы, не связанные с темой встречи в это время решаться не будут. Опоздание, непунктуальность могут быть восприняты англоговорящими

как личное неуважение, что важно учитывать при межнациональном общении. Важно также, что данная пунктуальность касается не только делового, но и личного общения: личные встречи планируются задолго вперед, в этом также находит проявление большой горизонтальной дистанции. (см. п. 1.4.2) Приглашение на ужин озвучивается не менее, чем за 10 дней, это часто может быть непонятно легким на подъем русским людям (пример: «Заходите к нам сегодня вечером на ужин» – типичная речевая ситуация в России). Более того, в английском языке нет аналога русскому «созвонимся», англоговорящий человек не понимает причину звонить друг другу если встреча уже назначена. Об этом явлении пишет Л. Виссон: «Американцу не понятно, для чего его русский собеседник предлагает созвониться – то ли он еще не знает, когда можно назначить встречу, то ли увиливает от точного ответа, оставляя за собой возможность маневра. По-английски дословно это *we'll call each other* или, что более разговорно, *we'll be in touch*. Но если вы предлагаете американцу созвониться, то он, естественно, подумает, что у вас серьезные сомнения, удастся ли вам прийти на ланч, или вы вообще не уверены, что хотите приходить» [Виссон 2003: 130] Причина данного непонимания кроется в разном отношении ко времени и к деятельности (см. п.1.5.1): «Обычно русские рассуждают так: “Ну как я могу договориться о встрече за неделю или за месяц? Кто знает, что может случиться за это время. Чего только в жизни не бывает.” За всеми этими недоумениями и сомнениями стоит фаталистическая боязнь планировать будущее и неуверенность в завтрашнем дне. У человека, воспитанного в США, другой склад мышления: он верит, что сам управляет событиями, а не они им, что будущее можно предвидеть и расписать. Так как все его внимание сосредоточено на настоящем моменте и тщательно рассчитанном будущем, то долгосрочное планирование для него очень важно» [там же]

Важно также отметить, что отношение культуры ко времени определяет темп жизни людей. Именно поэтому так часто встречаются словосочетания «*fast food*», «*rush hour*», «*expressway*» и др. в английском языке, ими отражается быстрый темп жизни представителей культуры.

Разное отношение ко времени проявляется также и в том, на что делается акцент в культуре – на прошлое, настоящее или на будущее. В культурах, которые ориентируются на прошлое, больше ценятся традиции, их бережно передают из поколения в поколение, кроме того, большой вес имеет прошлый опыт. Англичане, больше ориентированные на прошлое, бережно и толерантно относятся к героям прошлого их страны, они помнят своих героев. Существует много подтверждений тому, как трепетно относятся англичане к своим традициям: отказываются перейти на единую европейскую валюту, параллельно пользуются метрической и традиционной системой измерения, сохраняют левостороннее движение. В языке это проявляется редким использованием будущего времени: для обозначения будущих действий англичане предпочтут форму настоящего длительного времени (Present Continuous). Обозначение времени в английской речи тоже свидетельствует о временной ориентированности на прошлое: для англичан 10:20 – это двадцать минут после 10 (*20 minutes past 10*), а не двадцать минут одиннадцатого, как у русских. При разговоре о возрасте также используется прошлый десяток, а не будущий: «*He is in his late fifties/She is her early forties*».

Отличие в восприятии времени выражается и в отрезках, на которые оно делится, и это тоже находит свое отражение в языке. Например, в английском языке по этой причине отсутствует слово сутки, оно передается словосочетанием «*twenty four hours*», полтора часа и полтора года выглядят, соответственно, как «*an hour and a half*», «*18 months*». В русском нет эквивалентов английских слов tonight (сегодня

вечером) и fortnight (2 недели). Помимо этого, наблюдаются различия в восприятии частей суток: английское «утро» (morning) – это период времени от полуночи до полудня, так, русское «в 3 часа ночи» по-английски звучит как «at 3 o'clock in the morning». Английское слово «night» некорректно переводить на русский как «ночь», так как оно называет период примерно с 9 до 12 часов после полудня. Поэтому выражение «Birthday party at Saturday night» вовсе не обозначает ночную вечеринку, а скорее вечерние посиделки.

Понимание отмеченных выше культурных различий в отношении времени, а также знание всей ценностной системы представителей иной культуры имеет большой вес в процессе межкультурной коммуникации и требует серьезного внимания при общении. Те ценности, которые относятся к коммуникативному сознанию, которое обеспечивает коммуникативную деятельность человека – имеют особое значение. Т.В. Ларина называет данные ценности коммуникативными. [Ларина 2013: 89] Знание коммуникативных ценностей во многом помогает понять, прогнозировать поведение собеседника, давать его действиям верную интерпретацию. Ниже представлены самые значимые из них для английской культуры.

1.4.6 Английские коммуникативные ценности: характер взаимоотношений между людьми в английской культуре. Понятие «privacy» и как оно отражается в языке

Как уже было отмечено выше, англоговорящие культуры характеризуются высокой степенью индивидуализма, большой горизонтальной дистанцией и малой вертикальной дистанцией. Равенство (эгалитарность) и дистантность обладают большой ценностью. Это проявляется в использовании пространства – расстояния между людьми в процессе общения. Э. Холл выделяет 4 типа дистанции:

- *интимная* (intimate) – характеризует расстояние между близкими людьми, говорящими шепотом (Э. Холл называет цифру от 18 дюймов до прикосновения);
- *личная*, или *персональная* (personal) – дистанция рукопожатия, при которой близкие люди (например, супруги), находясь в общественном месте, говорят негромко (от 18 дюймов до 4 футов, т.е. от 45 до 120 см);
- *социальная* (casual) – расстояние между коллегами, между продавцом и покупателем и т.д., говорящими в полный голос (4-12 футов – 120-360см);
- *публичная* (public) – расстояние между докладчиком и аудиторией, предполагает громкую речь (часто использование средств усиления звука) (более 12 футов или 360 см)

Все цифровые значения дистанции приведены Э. Холлом для американской и британской культуры, которые характеризуются максимальным ее значением. [Холл 1982: 114] Представители англоговорящих культур общаются на значительном расстоянии друг от друга, ревностно охраняя свое личное пространство, посягательство на которое заставляет его нервничать и воспринимается как агрессивное поведение, либо как шаг к сексуальному домогательству [Виссон 2003: 149]

Наиболее важную роль в межличностной коммуникации играет личная, или персональная дистанция. Э. Холл образно называет ее *bubble* (пузырь), в разных культурах ее размер варьируется, наибольший он, соответственно, в дистантных. Для англоговорящих культур ценность персональной дистанции, или личного пространства настолько высока, что существует специальное понятие – *privacy* – для ее обозначения. Данная зона личной автономии проявляется в повседневной жизни англичан. При

наблюдении за ними становится очевидно, что *privacy* – не абстрактное понятие, это объективная реальность, видимая глазу. Может возникнуть впечатление, что вокруг людей существует невидимый круг, отталкивающий людей, как только они приближаются – они демонстрируют тончайшее чувство дистанции. Существует понятие *sense of privacy*, буквально переводимое как «чувство собственного пространства», которое англичане развивают с самого детства. [Ларина 2013: 34]. На эту особенность англоговорящих обращает внимание В. Овчинников: “Если толкнуть англичанина на улице, если наступить ему на ногу в автобусе или, раздеваясь в кино, задеть его полой плаща, то он, то есть пострадавший, тут же инстинктивно извинится перед вами. Порой говорят, что такая доведенная до автоматизма вежливость безлична, даже неискренна. И все-таки, пожалуй, она лучше, чем инстинктивная грубость” [Овчинников 1979, 215] Строгое соблюдение англичанами дистанции несомненно отражается в их языке, а конкретно, во фразеологии: *keep distance, stay clear off somebody* (держаться в стороне от кого-либо), *give somebody a wide berth* (держаться на расстоянии от кого-либо), *get off somebody's back* (отвязаться от кого-либо) и другие. Кроме того, англоговорящие люди не только сами держат дистанцию, но и контролируют ее соблюдение другими: *keep somebody at a distance, hold somebody at a distance, hold somebody at arm's length* (держать кого-либо на расстоянии, на расстоянии вытянутой руки). Интересно, что точного эквивалента для слова *privacy* нет не только в русском языке, но и в других европейских языках, на что обращает внимание английский писатель-журналист Джереми Паксман. [Рахман 1999, 167-169] По его мнению, ценность *privacy* для англичан настолько велика, что странно, что это не регулируется законодательно. Он подчеркивает, что данное понятие распространяется на всю структуру государства, начиная от основ

законодательства и заканчивая жилыми домами англичан. А. Вежбицкая, которая в своих работах называет личную автономию одной из важнейших черт современного английского общества подчеркивает, что в современном своем употреблении *privacy* является «не описательным, а идеологическим термином.» [Wierzbicka 2002, 177] С этим нельзя не согласиться: данное понятие несет в себе идеологию, образ жизни, взгляды на мир, типы отношений, а также устанавливает нормы и правила поведения.

Таким образом, английское понятие *privacy* включает в себя широкий круг моральных установок с общей целью – не задеть другого человека в самом широком смысле этого слова, и эти установки англичане строго исполняют. Данная недопустимость вмешательства в чужую жизнь отражается в английских фразеологизмах: *mind one's own business* (не вмешиваться в чужие дела), *keep one's nose out of something* (не совать нос в чужие дела) и в других, а также в пословицах, например: *keep your breath to cool your porridge* (не вмешиваться в чужие дела, букв: Дуй на свою кашу). К близости же отношений англичане относятся отрицательно, так как она приводит к негативным последствиям: *familiarity breeds contempt* – близкое знакомство чревато потерей уважения. В одном из рассказов английского писателя С. Моэма встречается мысль, подтверждающая ценность *privacy* для английской культуры: “*If you don't interfere with nobody, nobody'll interfere with you*” (букв.: Если ты не будешь докучать им, никто и тебе докучать не станет). Слово *privacy* широко представлено и в повседневном английском языке, оно входит в разряд частотных и его нередко можно услышать в повседневной речи. Например, “*My privacy is very important to me*”; “*Let me have some privacy*”; “*I did not say a word, I did not want to intrude on her privacy*”; “*He drinks a great deal in private*” и др. Не менее часто данное понятие мелькает и в художественной литературе: “*I do not wish to discuss my way of living or dying... I would like*

to die in private” (J. Johnston); “*She had not expected him to shout their news to the world in this way. Philip was such a private man when it came to his personal life*” (B. Bradford)

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что *privacy* есть важнейшая английская культурная ценность, отражающаяся в языке и в коммуникации, она объясняет большое количество особенностей английского коммуникативного поведения и содержит важную информацию о коммуникативном сознании представителей английскому культуры, а также о принятых в ней нормах и правилах. Она выражается в соблюдении дистанции, в уважении независимости личности, в недопустимости оказания прямого воздействия на собеседника, в сохранении личного пространства, в толерантности к поведению других и существенно сказывается на стиле коммуникативного поведения англичан.

1.6 «Позитивное мышление» как культурная особенность англоговорящих людей.

Еще одна из важных ценностей англоязычного мире и, в первую очередь, американцев, которую относим к разряду коммуникативных – это позитивный взгляд на жизнь, иными словами *positive thinking* (позитивное мышление). Оно предполагает «оптимистический настрой и доброжелательное отношение к людям» [Виссон 2003: 173] Фразу «*the power of positive thinking*» впервые ввел в употребление священник Норман Винсент Пил в своей одноименной книге в 1952 году и на сегодняшний день она является крылатой фразой и девизом по жизни всех англоязычных людей. С детства им прививают мысль о том, что *everything will work out* (все образуется) и *everything will be all right* (все будет хорошо). Это прочно закреплено в англоязычном подсознании, и представители этой культуры в любых обстоятельствах предпочитают мыслить позитивно. Например, широко употребляются фразы «*hope for the*

best», «think positive, do positive, be positive» (соответственно, надейся на лучшее, думай позитивно, действуй позитивно и будь позитивным). Многие известные американские и британские деятели озвучивали свою приверженность к позитивному мышлению, например, американский писатель Н. Jackson Brown Jr. пишет «Одновременно вы можете держать в голове лишь одну мысль, пусть она будет позитивной и конструктивной». Британец У. Черчилль называл себя оптимистом: «Для самого себя я – оптимист. Быть кем-то другим просто не имеет смысла», «Пессимист видит трудность в каждой возможности, оптимист видит возможность в каждой трудности». Кроме того, такие британские и американские деятели, как John Kennedy, Willie Nelson, Helen Keller и другие высказывали похожие мысли. Позитивное мышление находит отражение и в народном фольклоре, в частности, в англоязычных пословицах и поговорках:

If you cannot have the best, make the best of what you have (Если не можешь иметь лучшее, используй то, что имеешь, наилучшим образом)

It's a great life if you do not weaken (Жизнь прекрасна для тех, кто не унывает)

While there is life there hope (Пока есть жизнь – есть надежда)

Fortune favours the brave (Удача благоволит храбрым)

It is no use crying over spilt milk (О пролитом молоке не плачут – слезами горю не поможешь)

Англосаксонская пословица *Every cloud has a silver lining* (у любого облака есть светлая сторона) – отражает всю суть позитивного мышления – в любой ситуации видеть позитивные стороны, чего и придерживаются англоговорящие люди. Другая пословица, *Laugh and the world laughs with you: weep and you will weep alone*, также показывает позитивный жизненный настрой представителей англоязычных культур. В английском

языке существует множество идиоматических выражений со значением «не унывать, не падать духом», например, *chin up/ take heart/take it easy/ cheer up/carry a stiff upper lip/be all smiles/be of good cheer/be in fine feather/be on the high ropes/be sunny side up/feel like a million dollars* и много других. А также существует множество сравнительных оборотов с тем же значением, например, *be as cheerful as a lark/bright as a button/merry as a marriage bell/jolly as a sandboy/merry as a cricket и другие.*

Таким образом, позитивный образ мышления является важнейшей коммуникативной ценностью англоязычных культур, частью их менталитета и регулятором общепринятого коммуникативного поведения. Он находит свое отражение в литературе, в образе жизни и мышления, в поведении англичан и американцев.

1.4.8 Эмоциональная сдержанность в английской культуре.

Неотъемлемой составляющей английского менталитета является самоконтроль и эмоциональная сдержанность. По результатам исследований, англичане больше всего гордятся своей предупредительностью, вниманием к окружающим (*consideration of others*) и осуждают в первую очередь вспыльчивость и несдержанность [Карасик 2002: 55]. Об этой особенности англичан пишет А. Павловская в своей работе «Англия и англичане»: «Сдержанность, контроль над своими чувствами, часто принимаемые за простую холодность, - таковы жизненные принципы этого маленького, но очень гордого народа. В тех случаях, когда представитель сентиментальной латинской расы или душевной славянской будет рыдать слезами восхищения или умиления, англичанин скажет “lovely” (“мило”), и это будет равносильно по силе проявленных чувств» [Павловская 2004: 230]. Так же об этом не могла не упомянуть К. Фокс: «Сдержанность, скованность, скрытность, застенчивость, смущение, уклончивость, лицемерие, вежливость сквозь

стиснутые зубы – все это очень по-английски» [Фокс 2008: 73]. По словам советского разведчика М. Любимова, сдержанность и недоговоренность накладывают отпечаток на абсолютно все черты английского характера, они подобны веществу, которое склеивает отдельные элементы их характера. «И патриотизм, и ненависть, и практичность, и божество, и вдохновенье, и смех, и слезы, и любовь – все окрашено сдержанными тонами [Любимов 2004: 11]. Открытое проявление чувств в английской культуре не приветствуется и даже осуждается, считается свидетельством незрелости, невоспитанности, ставит окружающих в неловкое положение. Американцы, к примеру, даже на похоронах близких стараются не плакать, стараются не показывать печаль, и, если им это удастся – они ставят это себе в заслугу. [Виссон 2003: 123] На траурных церемониях они даже могут улыбаться, что связывает их эмоциональную сдержанность с «positive thinking» (см.п.1.6).

Британская и американская литература в большом количестве содержат различные свидетельства английской сдержанности. Так, например, для героини романа «The Longing» (Тоска) авторства Джейн Эшер эмоциональная сдержанность ее мужа и его умение скрывать самые сильные чувства под внешней маской спокойствия являются наиболее привлекательными чертами: «His Englishness, his emotional restraint – at that time enough to make some doubt that feelings of any strength lurked under the dignified, correct exterior – attracted Juliet by its appearance of calmness and solidity» (J. Asher). Другой пример из британской литературы: в романе Jenny Colgan «Talking to Addison» взрослый мужчина, называя поступки, за которые ему стыдно, упоминает как он заплакал от укола в восьмилетнем возрасте. Когда ему говорят, что для ребенка это не причина для стыда, он не соглашается, и говорит *still embarrassing, though* (Все равно неловко). Авторы книги «Эти странные англичане» усмеваются над этой чертой

британского менталитета, говоря, что нормальное поведение для англичан – «изображать томное безразличие, хотя на душе у вас в этот момент могут кипеть страсти» [Майол, Милстед 2001: 38]

Эмоциональную сдержанность в английской культуре можно связать с соблюдением горизонтальной дистанции (см.п.1.4.2) [Wierzbicka & Goddard 1997: 187]. По мнению этих авторов, чем больше в обществе горизонтальная дистанция, тем большей эмоциональной сдержанности стоит от них ждать. Эту мысль подтверждает В. Карасик: «выставлять напоказ проявление интимных чувств могут только люди, привыкшие жить в тесном коллективе» [Карасик 2002: 152]

Вывод: степень эмоциональной сдержанности народа напрямую зависит от его типа культуры и культурных ценностей, мы наблюдаем здесь прямую связь с величиной горизонтальной дистанции в процессе общения. Своей сильной эмоциональной сдержанностью английский народ подтверждает свою причастность к высоко- индивидуалистической культуре с большой горизонтальной дистанцией.

1.4.9 Английский сдержанный патриотизм.

Говоря об английском патриотизме, необходимо учитывать два фактора. Во-первых, несомненно, англичане глубоко ценят и уважают свою страну и королеву, однако, в силу своей эмоциональной сдержанности, они никогда не будут ярко доказывать окружающим свою любовь к Родине, как, например, поступают русские люди. При всей своей глубокой искренней убежденности в чувстве собственного превосходства, англичане лишены какого бы ни было открытого проявления своего патриотизма [Павловская, 2007] Завоевав полмира и при этом свезя на свой маленький остров многочисленные культурные и материальные ценности, они однако не придумали для своей страны названия, отличного от country, что на их языке означает и страну, и деревню, и сельскую местность, и

производственную местность, одновременно является прилагательным, означающим «деревенский». Однако отсутствие у них особенных названий своей отчизны вдоволь компенсируется яркой антипатией к иностранцам и всему иностранному [Павловская 2007: 62]. Эта антипатия и недоверие к чужестранцам имеет под собой глубоко исторические корни. Еще во времена Шекспира иностранцев в Англии считали людьми второго сорта. Спустя 500 лет в путеводителе по Англии встречаем следующие слова «To the British all the foreigners are inferior». Данное пренебрежение к иностранцам закреплено в английских пословицах, например: «If an Englishman could't clean the boiler, no foreigner could clean one». Однако, нельзя не отметить, что, выезжая за пределы своего острова, англичане осознают, что сами становятся иностранцами и боятся пренебрежительного к себе отношения. Например, в «Саге о Форсайтах» британский писатель Джон Голсуорси пишет о поведении англичанина за границей: «he sat down, and his eyes said: "I am a stranger, but don't try to get the better of me, please, that's impossible!"» [Galsworthy 1906: 78]

Если брать во внимание вежливость и тактичность англичан, то их пренебрежительное отношение к иностранцам, как минимум, удивляет. Однако, в силу своей культурной тактичности, англичанин никогда не будет афишировать своего отношения к иностранному представителю – скорее он внутренне, сам для себя решит не иметь с ним серьезных дел и заранее не будет возлагать на него больших надежд.

1.5 Выводы по первой главе

Данный краткий экскурс в теоретические основы понятия английского менталитета и вытекающих из него составляющих позволяет создать общую картину внутреннего мира среднестатистического англоговорящего человека. Ярый индивидуалист, он строго соблюдает границы как своего личного пространства (privacy), так и окружающих его

людей, в силу проявления индивидуалистического типа культуры. Англичане ценят соблюдение горизонтальной социальной дистанции, являясь дистантной культурой, но при этом практически не берут в расчет вертикальную, или дистанцию власти – в данной стране обладание властью не наделяет индивида преимуществами, что ставили бы его выше других членов социума. Англоговорящие культуры являются деятельными, что делает главными их показателями успеха трудолюбие, стремление к своей цели, а лень и пассивность получают общественное неодобрение. Необычайно пунктуальны, они расчетливо используют свое время и не тратят его попусту. Помимо этого, они воспринимают окружающий мир исключительно в позитивном ключе, в силу своего «позитивного мышления», стараются сдерживать свои сильные эмоции, осуждая вспыльчивость других людей, и сдержанно, без фанатизма уважают свою страну и ее историю, оставаясь, при этом, весьма скептически и недоверчиво настроенными по отношению к представителям иных культур, нежели их собственная.

Данная информация была собрана и организована в единый образ для того, чтобы иметь возможно на ее основе проанализировать несколько оригинальных английских и американских текстов на предмет наличия в них признаков проявления английского менталитета, теоретически описанного в первой главе. Для анализа были выбраны произведения, которые можно отнести к жанру фольклора – это сборник английских народных сказок, собранных писателем Джозефом Джакобсом, сборник американских народных сказок, авторства писателя Лаймена Френка Баума, а также несколько текстов английских детских сказок без указанного автора, что свидетельствует об их принадлежности к исконно народному творчеству.

Глава 2

Отражение особенностей английского менталитета в языке (на материале англоязычного народного фольклора)

В ходе нашего теоретического исследования мы нашли связь менталитета народа с его языком. Несомненно, влияние менталитета на язык не может не отражаться на литературе данной страны. Важнейшей составной частью литературного наследия любой культуры является фольклор.

2.1 Описание использованных в процессе работы материалов

Ничто так не отражает менталитет народа, как его народное творчество, то есть фольклор. Эти произведения изначально анонимны, за ними не стоит индивидуальный автор, их автор - народ, они создаются путем коллективного творчества. Фольклор есть зеркало данной культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий представителя культуры, но и общественное самосознание народа, его менталитет и национальный характер, а также образ жизни, традиции, обычаи, моральные ценности. Поэтому мы глубоко убеждены, что для того, чтобы понять национальный характер народа, его менталитет - в первую очередь необходимо изучить его фольклорные произведения.

Для достижения целей, поставленных в начале этой работы, было решено произвести исследование фольклорных произведений англоговорящих народов для выявления отражения культурных особенностей и менталитета в них. В работе были использованы следующие материалы:

1. Английские народные сказки в сборнике «English Fairy Tales» (в русском переводе - «Английские сказки») автора Джозефа Джакобса. (на английском языке), опубликованном в 1890 году.

2. Американские сказки в сборнике «Mother Goose in Prose» (в русском переводе – «Сказки матушки Гусыни») автора Лаймена Френка Баума (на английском языке), опубликованном в 1897 году.

Оба сборника представляют собой коллекции произведений народного фольклора, отобранного авторами, собравшими разрозненное народное творчество в единое целое.

3. Помимо авторских сборников в процессе работы использовались популярные английские детские сказки (в оригинале) без определенного автора, под названиями:

Ali and the sultan's saddle (Али и седло Султана)

Earl Mar's Daughter (Дочь Эрла Мара)

Fairy Ointment (Волшебная мазь)

Johnny-Cake (Джонни-Кейк)

Kate Crackernuts (Кейт щелкунчик)

Lazy Jack (Ленивый Джек)

Master of All Masters (Мастер всех мастеров)

Mr Fox (Мистер Лис)

The Ass, the Table and the Stick (Осел, стол и палка)

The Cat and the Mouse (Кот и мышь)

The Cauld Lad of Hilton (Мерзлячок из Хилтона)

The Fish and the Ring (Рыба и кольцо)

The Golden Arm (Золотая рука)

The History of Tom Thumb (История Тома Большой палец)

The Magpie's Nest (Гнездо сороки)

The Strange Visitor (Странный посетитель)

The Three Heads of the Wel (Три головы из колодца)

The Well of the World's End (Колодец конца света)

Whittington and his Cat (Вайтингтон и его кошка)

2.2 Отражение менталитета народа в синтаксических конструкциях английского языка

Говоря о проявлении в языке какой-либо культуры, в первую очередь хочется обратить внимание на грамматическую и синтаксическую структуры – так как они всегда перед глазами, вне зависимости от типа текста. Синтаксическое строение предложений, как, несомненно, и другие уровни языка, несет в себе большое количество информации о ценностях данной культуры, об особенностях менталитета ее представителей, а также об особенностях их коммуникативного поведения. Многие ученые согласны с теорией о том, что в грамматике отражается куда больше культурных особенностей, чем в лексике. Именно поэтому в данной работе было принято решение в первую очередь заострить внимание на особенностях построения английского предложения (на материале англоязычного фольклора и его перевода на русский язык), которые существуют не только благодаря

специфике английской грамматики, но в большой степени благодаря проявлению английского менталитета.

2.1.1 Проявление английского индивидуализма (эгоцентризма) в синтаксисе английского языка

Индивидуализм англичан является основополагающей чертой индивидуалистического типа культуры (см. п.1.4.2). Он ярко выражен в синтаксических конструкциях английского предложения, которые имеют жесткую структуру: субъект, предикат, объект. Согласно научной статистике, лишь в 30% от общего количества английских предложений нет субъекта, в то время как, к примеру, в японском языке эта цифра куда больше - целых 75% [Jandt Fred 1995: 33]. Японский язык так изобилует бессубъектными предложениями по причине того, что субъект в них понятен из контекста, поэтому отсутствует необходимость в его спецификации, это является примером отражения коллективистского типа японской культуры.

Для более яркого представления индивидуализма в синтаксисе английского предложения есть смысл рассматривать его в сопоставлении с наиболее противоположным типом культуры – коллективисткой. В данной работе мы рассмотрим английские синтаксические структуры в сопоставлении с русскими. (Для сравнения берется русский перевод используемого английского текста). При сравнении в первую очередь бросается в глаза доминирующая в английских конструкциях ориентация на субъект:

I am a Florentine – Зовут меня Флорентиной.

I have got the most beautiful flower for you... – Для тебя у меня есть самый красивый цветок...

Lady Mary was hot -Ей было жарко.

He was told -Ему сообщили.

I care for nobody – Меня никто не волнует

He had two sisters – У него было две сестры

I should say I am hurt!” replied Solomon, with a groan; “*my eyes are scratched out!*» – Мне нужно сообщить, что меня ранили! – простонал Соломон, - “Мои глаза расцарапали!”

She shall have all she likes to eat, and all the gowns she likes to get, and all the company she likes to keep; but the last month of the year she'll have to spin five skeins every day – она получит любые блюда, что ей захочется съесть, любые наряды, которые ей захочется надеть и любое окружение, в котором ей нравится находится, однако в последний месяц года ей придется прясть по пять мотков пряжи в день.

В данных примерах отлично прослеживается преобладание конструкций с активным, деятельным субъектом в английской речи, по сравнению с русским переводом. Это происходит в большей степени за счет влияния индивидуалистической направленности культуры, но не стоит забывать, что на это влияет и тот факт, что англоязычные культуры являются деятельными (по отношению к деятельности, см. п. 1.5.1).

Русский фольклор (как и язык в целом) под влиянием коллективистской культуры в большом количестве содержит безличные конструкции. Английский же индивидуализм не допускает отсутствия субъекта, поэтому английские личные предложения можно назвать эквивалентами русских безличных. Например:

She felt like going - Ей так хотелось пойти

The poor young lady seemed to have fainted – бедной девушке, казалось, стало дурно

He was thirsty – ему хотелось пить

It was cold in the morning – утром похолодало

But once he felt a desire to be with other people - но теперь его вдруг потянуло к людям

he was so terribly sad – ему было очень грустно

he was wondered – ему стало любопытно

one could see that – можно было догадаться, что

no tongue can tell – нельзя описать словами

when it begins to dawn upon him that it is Jack – и вдруг его осеняет, что

это Джек

Помимо преобладания личных конструкций с активным субъектом, индивидуалистическое мировоззрение англичан подтверждается тем фактом, что в английском языке (по сравнению с русским), доля использования и значение местоимения «я» («I») выше, чем доля обобщающего «мы». Например, в проанализированных в работе английских текстах встретились следующие конструкции с усиленным (по сравнению с русским) значением местоимения I:

Do I know you? – Мы с вами разве знакомы?

Come and play with me – давай с тобой поиграем.

My daughter and I – мы с дочерью

2.1.2 Отражение английской вежливости, соблюдения горизонтальной дистанции и уважение личного пространства (privacy) в синтаксисе английского языка

Английская индивидуалистическая ментальность, основанная на праве каждого индивида на соблюдение его личного пространства и независимости, также ярко выражается в коммуникативном поведении, которое выбирают англоговорящие люди, а также в их стратегиях вежливости. Одной из доминантных черт вербального английского коммуникативного поведения является коммуникативная неимпозитивность – то есть исключение непосредственного прямого воздействия на собеседника, которая формируется с помощью использования особых стратегий вежливости и дистанцирования, направленных на уменьшение коммуникативного

воздействия на собеседника. Это влияет на выбор используемых коммуникативных стратегий, языковых средств и на особенности синтаксической организации английских высказываний. Наиболее ярко коммуникативная неимпозитивность выражается при побуждении к действию, когда коммуникант в той или иной степени оказывает коммуникативное давление на собеседника. В силу вышеназванных особенностей своего менталитета англичане предпочитают косвенно-вопросительные высказывания (*could you; would you*) прямым при выражении побуждения. Таким образом, вежливые английские вопросительные модели являют собой немаркированные средства выражения просьбы в английской коммуникации, согласованными с английскими культурными ценностями. Примеры из анализируемых оригинальных текстов:

Could you please stop before a cottage door? – Остановитесь, пожалуйста, у входа в дом.

Would sing for me? – Спой для меня

Could you tell me... – Расскажи-ка мне...

Could you bring me... - Принесите мне...

Next morning early, the queen said to Anne, "My dear, could you please go to the hen-wife in the glen, and ask her for some eggs?" – На рассвете следующего утра королева попросила Анну: “Дорогуша, сходи-ка ты к птичнице, которая живет в долине, и возьми у нее несколько яиц”

Would you, please, live with me and be my servant? – поживи со мной и побудь моим слугой

В английском языке вопросительные предложения предпочтительнее не только для выражения просьбы, но и в других речевых ситуациях, например, в приглашениях. (где в русском синтаксисе используются императивные конструкции):

Why don't you come to me? – Подойти ко мне

Why don't you go to work my lad? – Тебе пора идти работать, приятель

Why don't you tell the truth? – Говори правду!

В ходе исследования, становится понятно, что вежливые вопросительные конструкции употребляются даже при выражении приказа и требования- то есть в тех ситуациях, когда действие, является обязательным для исполнения (например, приказ королевы, приказ хозяина дома его слугам). Конструкция общего вопроса предполагает возможность и утвердительного, и отрицательного ответа, таким образом, с его помощью создается видимость того, что у слушающего есть возможность выбора (которого, по контексту, может и не быть): совершать действие или нет. В итоге использование речевых конструкций, содержащих семантическую опцию, в ситуации, которая в действительности данной опции не предполагает, является эффективным способом понижения степени воздействия на адресата. Однако, в прагматическом плане данные вопросительные высказывания являются ничем иным, как приказом или командой.

Таким образом, наглядно, на примере фольклорных англоязычных произведений показано влияние менталитета народа на синтаксическое строение его языка.

2.3 Малая вертикальная дистанция, как признак англоязычной культуры и ее проявление в языке

В англоговорящей культуре, с низкой вертикальной дистанцией, о чем уже упоминалось в теоретической части данной работы, власть не дает никаких привилегий и льгот, англичане куда больше ценят инициативность, образованность, личные достижения – а не статус. Таким образом, власть имущие обращаются к своим подчиненным, или просто к тем, что ниже них по статусу – как к равным, что можно подтвердить примерами из наших материалов:

Pussy-cat, Pussy-cat, where have you been?"- "I've been to London, to visit the Queen." – в данном произведении посещение бездомной кошкой королевского дворца и разговоры с Ее Величеством считаются нормальным действием, не вызывающим народных пересудов.

Next morning early, the queen said to Anne, "My dear, could you please go to the hen-wife in the glen, and ask her for some eggs?" – Обращение королевы к служанке, как “my dear” доказывает, что она не ставит себя выше ее и общается с ней на равных.

The king was coming down the street, and he heard her sing, but what she sang he couldn't hear, so he stopped and said: "What was that you were singing, my good woman?"- В данной ситуации король прогуливается среди жилья обычных граждан, один, и спокойно разговаривает с простой крестьянкой, называя ее «my good woman» (аналог русского «душенька»). Данная ситуация была бы невозможна в русских сказках, где традиционно правителя сопровождает охрана, свита и простому крестьянину сложно добиться его аудиенции (что показывает высокую вертикальную дистанцию, принятую в русской культуре). Кроме этого, часто вышестоящие чины в английской культуре выражают приказы вежливыми формами, а не императивными конструкциями, что свидетельствует не только о вышеназванной английской вежливости, но и о низкой вертикальной дистанции. Например:

Could you bring me that knife? - вежливый приказ слуге

Would you stay awake this night? – приказ отца своему сыну

В проанализированных текстах нередко случалась ситуация, когда простой крестьянин, работник или другой представитель нетитулованного общества без ограничений посещал короля или королеву, общался с ними, а правитель, в свою очередь, уделял ему максимум внимания, помогал или давал советы, как старому знакомому. Так, например, в сказке «Джек и его золотая табакерка» неизвестного путника Джека не только проводят к королю по

первой же просьбе, но сам король сразу же выслушивает его, дает советы и почти сразу предлагает свою помощь: «*Jack asked the little mouse: “Where does the King live? I should like to see him.” This one sent another with him to show him the place; and when the King saw him, he called him in. And the King questioned him, and asked him where he was going that way...*»

Отражение низкой дистанции власти в английском фольклорном тексте показывает высокую ценность человеческой личности в английской культуре, когда она ставится выше привилегий власть-имущих. При оценивании человека в английской культуре наличие у него власти будет учитываться в последнюю очередь.

2.4 Проявление английского деятельного типа культуры в англоязычном фольклоре

Проанализировав значительное количество англоязычных сказок, формируется мнение, что их герои отличаются предприимчивостью, энергией и желанием во что бы то ни стало достигать целей своими силами, то есть, не надеясь на судьбу. Данное наблюдение подтверждает наличие отражения деятельной английской культуры в литературе и языке англичан. Главный герой английской сказки всегда настойчив и трудолюбив. Его цель – добиться лучшего положения в жизни, при этом обязательно избежав какой-либо неудачи. В достижении цели ему помогают, в большей степени, его личные качества, такие как мастерство, деятельность, активность. Это выражается в тексте глаголами: *to go, to succeed, to persevere, not to give up*. Все они несут один общий смысл: *continue doing something*. Например:

Jack felt a little tired... but he was a very persevering boy, and he knew the way to succeed in any thing is not to give up. So after resting for a moment he went on. (Джек немного устал..., однако он был очень упорным мальчиком и понимал, что успех в любом деле придет только если он не будет сдаваться. Поэтому после небольшого отдыха он продолжил свой путь). Героиню другой

английской сказки, «Хромая Молли» лесные эльфы наказывают за ее лень и нежелание вставать с постели, делая ее хромой. Однако после того, как девушка исправилась и доказала эльфам свое трудолюбие – они ее вылечили с помощью волшебного цветка.

Герой англоязычной сказки всегда полагается на свой ум и находчивость:

“Two in each hand and one in your mouth”, says Jack, as sharp as a needle.

Девушка Молли в сказке «Molly Whuppie» добивается счастья для себя и своих близких, потому что «she was very clever» (она была очень умной). В американской сказке «Sing a Song o' Sixpence» есть фраза «You are a clever youth, and deserve a better life than that of a butler's lad» (ты умный мальчик, и ты заслуживаешь лучшей жизни, чем быть дворецким), которая подтверждает теорию о том, что собственный ум в английской культуре обеспечивает продвижение к лучшему в жизни.

Как логичное продолжение высокой ценности собственных знаний, глупость героя в английской сказке всегда ведет к провалу и неудачам. Например, герой английской сказки Mr Vinegar из-за своей глупости лишается всего своего имущества. Глупость героя характеризуется синонимами: *fool, blockhead, simpleton*. (русские аналоги: дурак, простак, простофиля). Для контрастного сравнения культур можно привести пример типичного героя русских сказок - Емелю, отличающегося ленью, глупостью и отсутствием жизненных стремлений, который, тем не менее, является положительным героем, и судьба сама решает за него все проблемы. Это ярко контрастирует с англичанами, которые стараются добиться своей цели любыми средствами. Приведем еще один пример из английской сказки: в произведении «The Old Woman and Her Pig», старушка, ради того, чтобы заставить свинью пройти в ворота, привлекает большое количество других героев: людей, животных, неодушевленных предметов, и она добивается своей цели исключительно

благодаря своим усилиям и находчивости, и в конечном итоге убирает свинью из прохода и попадает в дом, как и планировала.

Деятельная культура англичан проявляется даже в названии сказок, например, в названии «How Jack went to seek his fortune» (Как Джек ходил искать свое счастье). В традициях русской статичной культур счастье само приходит и его ждут, а в английской, как мы видим, герой сам должен идти и искать его, в этом проявляется его менталитет.

2.5 Британский патриотизм в английских сказках

Отличительной чертой английского менталитета является любовь к своей стране и уверенность в ее превосходстве над другими. Они знают, что они — самая великая страна мира, своего рода «пуп» Вселенной. Ведь и нулевой меридиан находится именно на их территории. Это любовь англичан к своей стране заметна даже в их сказках: в то время как, к примеру, в русских сказках действие происходит «в некотором царстве», то английские фольклорные произведения пестрят самыми разнообразными реальными локациями, расположенными на территории Англии, как будто их авторам важно, что действие происходит именно в их стране. Например: *the great city called London, the country of Cornwall, the principality of Wales, near this wood in his journey to Wales, near the Land's End of England, going to the fine town of London*. Пути английских героев проходят, как правило, через горы (*rock of the Spindlestone*) и горные долины (*coming into an Arrow Valley*), что обусловлено их влиянием на условия жизни английского народа. Однако, несмотря на довольно частое упоминание английских географических локаций, никаких восхвалений и устных выражений любви к родине (как в русских сказках любят повторять «Россия матушка» и т.д.) в изученных английских текстах нет. Создается впечатление, что при своей глубокой убежденности в собственном превосходстве носители английского

менталитета лишены откровенного выражения собственного патриотизма. По крайней мере, в традиционных английских сказках он не выражается.

2.6 «Позитивное мышление» в англоязычном фольклоре

В текстах англоязычных сказок очень часто встречается прилагательное *positive*, его производные и синонимы. Его основное значение в словарях это «believing that good things will happen or that a situation will get better» [Oxford Dictionary 2013: 376] (букв. верящий в хорошее, в то, что ситуация улучшится). В данном значении ему синонимичны прилагательное *optimistic*, *hopeful*, *marked by optimism* и их производные. Также, для выражения оптимистичного взгляда на жизнь и судьбу в английском языке есть выражения: *to be disposed to look on the bright side*, *to be sanguine about something*, *to be quite hopeful, expecting the best*, *sanguine view*, *sanguine hopes*, *to be enthusiastic about*, а *Panglossian view* и многие другие, а также их производные и близкие по значению слова. В процессе анализа выбранных текстов было выявлено, что в английском сборнике «English Fairy Tales» часто встречаются выражения со словами *hope*, *happy*, *best*, *kind* (в значении добрый), *luck*, *bright*, *fortune*, что создает общую позитивное настроение повествования, даже если оно порой трагично (например, в сказке «The Story of The Three Little Pigs» повествование заканчивается смертью волка в котле с кипящей водой, однако автор позитивно заканчивает повествование словами: «...so the little pig put on the cover again in an instant, boiled him up, and ate him for supper, and lived happy ever afterwards» отчасти снимая негативное впечатление, но для русского читателя это создает некую абсурдность данной ситуации)

Другие примеры выражения позитивного мышления в сборнике «English Fairy Tales»:

“But I can,” says she. “Go you, and bring the best of ‘em (Tom Tit Tot); And now I see she loved me best of all.(Cap O’ Rushes);

The old woman hoped for the best when she said that (The Red Ettin);

“Goodness gracious me! It’s my old man,” said the ogre’s wife (Jack and The Beanstalk);

he married a great princess, and they lived happy ever after.(Jack and The Beanstalk);

He ate him for supper, and lived happy ever afterwards.(The Story Of The Three Little Pigs);

Dick went back, and was lucky enough to get into the house (Whittington And His Cat);

Her sister had been so lucky in seeking her fortune, and she wanted to do the same (The Three Heads Of The Well);

we will go forth to seek our fortune (Mr. Vinegar);

Нельзя не отметить, что одно из наиболее часто употребленных выражений этого сборника - *to seek someone’s fortune*. Oxford Dictionary дает следующее определение данному словосочетанию: «*Travel somewhere in the hope of achieving wealth and success*» (отправиться на поиски счастья). Позитивный настрой английских героев настолько ярко выражен, что смыслом жизни они видят поиски счастья и предпринимают все усилия (подтверждая деятельный тип своей культуры) чтобы его найти:

...one morning he started to go and seek his fortune. (How Jack Went To Seek His Fortune);

I will take it on my back, and we will go forth to seek our fortune. (Mr. Vinegar);

There was an old sow with three little pigs, and as she had not enough to keep them, she sent them out to seek their fortune. (The story Of Three Little Pigs);

Now, it happened in these days that King Arthur’s only son asked his father to give him a large sum of money, in order that he might go and seek his fortune in the principality of Wales... (Jack the Giant-Killer);

And she had two sons; and by-and-by it was time for the wife to send them away to seek their fortune (The Red Ettin) и другие. Интересно отметить тот факт, что слово *fortune* - многозначно, может переводиться как «удача, счастье» и как «материальное благосостояние», (Oxford Dictionary - *1. Luck, especially good luck. 2. A large amount of money or assets.*), однако для английской культуры данные понятия практически равнозначны, таковы их культурные ценности.

В другом изученном сборнике сказок – «*Mother Goose in Prose*» - наиболее часто встречаются семантически позитивные выражения со словами: *better, fortune, happy, laugh, hope*.

Примеры:

You are a clever youth, and deserve a better life than that of a butler's lad («Sing a Song o' Sixpence»)

At the end of his pilgrimage was the great city, and he never doubted he would find therein proper work and proper pay, and much better treatment than he was accustomed to receive. («Sing a Song o' Sixpence»)

if you serve me faithfully I will advance your fortunes with your deserts. (– здесь опять игра слов: *fortune* имеет значения «счастье» и «богатство», поэтому некорректно переводить только одним из вариантов, возможно, подразумеваются оба понятия)

One day we'll have something better for dinner than pork and beans («The Little Man and His Little Gun »)

He simply straddled the donkey and took the fiddle under his arm and rode out into the world to seek his fortune. (« Old King Cole»)

was feeling in an especially happy mood («The Story of Little Boy Blue»)

since it is true that every life can be so happy and no sorrow could creep in to temper it.(« The Story of Little Boy Blue»)

Примеры выражения позитивного мышления в английских детских сказках (без указания автора):

I shall never be happy more (Earl Mar's Daughter)

and they both went out to seek their fortune (Kate Crackernuts)

your sweet voice will make the time pass till the happy hour comes. (Mr. Fox)

Помимо слов с семантическим значением, близким к «positive», ярким примером проявления позитивного мышления в тексте является тенденция давать завышенные оценки всему происходящему. Это, к примеру, выражается такими словами как: *marvelous/ extremely kind/ so delighted/ fantastic/ genius/ perfect* и другими. Для наглядности приведем примеры из наших источников:

The other man was an extremely pleasant fellow (The Three Sillies)

Mrs. Vinegar, who was a perfect housewife (Mr. Vinegar)

When the king got home again, he was extremely happy to see his wife again, and his young son (Nix Nought Nothing)

“that song is absolutely marvelous,” said the shoemaker. (The Rose-Tree)

Остановимся на нескольких примерах, потому что в данном виде литературы позитивно окрашенные слова встречаются очень часто, и невозможно уместить их все в одной работе. Их количество ярко иллюстрирует то, что *positive thinking*, присущее англоязычным культурам, ярко выражено даже в фольклорной литературе как английской, так и американской.

2.7 Отражение отношения ко времени (монокронной культуры) в англоязычных сказках

Отношение ко времени в английских и американских сказках отражается по-разному:

- описывается точный временной промежуток, за который произошло или будет происходить какое-либо действие;

- дается точный, расписанный по часам и педантично соблюдаемый распорядок дня героев;
- специально подчеркивается и усиливается пунктуальность героев.

1. Примеры точного указания временного промежутка.

«Seven years and one day passed thus and then a great trouble came to them.» (Earl Mar's Daughter)

«There is a stable seven miles long and seven miles broad, and it has not been cleaned for seven years, and you must clean it to-morrow, or I will have you for my supper» (Nix Nought Nothing)

«...an old woman called after the prince, saying, “He has owed me two pence these seven years...”» (Jack The Giant-Killer)

« And they let him go, and he was down for three days and three nights» (Jack And His Golden Sniff-Box)

« They were nine days on their journey» (Jack And His Golden Sniff-Box)

« However, without meeting with any accident, and after resting himself more than a hundred times by the way, in two days and two nights he reached his father's house in safety » (The History Of Tom Thumb)

2. Примеры четкого расписания дня героев, точного обозначения времени для выполнения приказов:

“Hidge, Hodge, on my back, what time of day do you make that?” The gardener's boy said: “Sure it's the time that my mother takes up the vegetables for the queen's dinner.” (Nix Nought Nothing)

« “I will be ready at three,” - said the wolf. » (The Story Of The Three Little Pigs)

« “Well,” says the gentleman to him, “if you can do anything, at eight o'clock in the morning I must have a great lake and some of-the largest man-of-war vessels sailing...”»

« Every night, as twelve o clock rings, however, the sick prince rises, dresses himself, and slips downstairs... » (Kate Crackernuts)

3. Примеры пунктуальности героев:

« “Very well,” said the little pig, “I will be ready. What time do you mean to go?” - “Oh, at six o’clock.”. Well, the little pig got up at five...» (The Story Of The Three Little Pigs)

2.8 Отражение эмоциональной сдержанности представителей англоязычных культур в их сказках

Согласно результатам исследований английской художественной литературы, эмоциональная сдержанность характерна для большей половины ее героев, особенно для тех, чью принадлежность к английской культуре хочет подчеркнуть автор. В ходе данной работы были выявлены многочисленные примеры подавления героями использованных произведений своих эмоций. Далее приведем некоторые из них, с описанием контекста или ситуации, которая доказывает факт сдерживания своих эмоций героем.

Пример из сказки «Jack And His Golden Sniff-Box» (Джек и его золотая табакерка): «The other thing that the gentleman told him to do was to fell all the great trees for miles around by eight o’clock in the morning; and, to make my long story short, it was done, and *it pleased the gentleman*. The gentleman said to him: “The other thing you have to do is....» Описанное в сказке задание (срубить все высокие деревья на мили вокруг к 8 часам следующего дня) не под силу обычному человеку, и джентльмен, приказывая Джеку его выполнить, как раз ожидал предсказуемой неудачи. Однако, когда в 8 часов утра все было сделано, джентльмен ничем не проявил переполняющих его чувств удивления и шока - его реакция на данную ситуацию была - «он остался доволен» (*it pleased the gentleman*), спокойно и не показывая своих эмоций, как истинный англичанин. В этой же сказке встречается фраза: «The King was pleased with the castle », где «pleased» переводится скромным «понравился», несмотря на то, что речь идет о замке небывалой величины, с дюжиной

золотых колонн и богатым внешним убранством. В русской сказке реакция была бы как минимум «восторжен», «ошеломлен», «потрясен» и т.д.

Пример сдерживания негативных эмоций приведем из текста другой английской сказки, «The Well Of The Word's End» (Колодец на краю света) :

«The stepmother was fine and angry, *but she said nothing at all*» - Здесь говорится о том, как мачеха боролась с сильными внутренними негативными эмоциями (злоба, негодование), однако старалась не показывать их окружающим.

«The stepmother was that surprised when she found the young prince instead of the nasty frog, and *she wasn't best pleased*, you may be sure...» - в данной ситуации превращение лягушонка в принца сильно разозлило мачеху, в разных русских переводах встречаются слова «разозлило», «разъярилась», «она была в бешенстве», однако в английской версии все эти эмоции скрыты в скромном «*she wasn't best pleased*», что можно без контекста передать как «ей не сильно понравилось».

2.9 Выводы по главе 2

В ходе практической работы над английскими и американскими произведениями фольклорного жанра на основе теоретической части, описанной в главе два, было подтверждено следующее постановление:

1. Аспекты понятия «английский менталитет», а именно: индивидуалистическое (эгоцентрическое) мировоззрение, английская вежливость, соблюдение горизонтальной социальной дистанции, соблюдение privacy (личного пространства), соблюдение малой вертикальной дистанции, деятельный тип культуры, британский патриотизм, позитивное мышление, монохронное отношение ко времени и эмоциональная сдержанность - все это находит отражение в языке и содержании литературных произведений, в частности, фольклорных произведений – сказок.

Заключение

В ходе работы мы достигли поставленной цели – провести анализ менталитета англоязычных культур, представить его в виде системы ценностей и определить его влияние на строение и состав английского языка. Для этого были выполнены следующие задачи:

1. изучить теоретическую базу на тему понятия «английский национальный менталитет»;
2. определить составные компоненты данного понятия;

Краткий перечень выявленных компонентов: индивидуализм, большая горизонтальная дистанция, деятельный тип культуры, монокронный тип культуры, личное пространство (privacy), позитивное мышление, эмоциональная сдержанность, английский патриотизм.

3. выявить влияние национального английского менталитета на состав и строение английского языка.

В ходе практического исследования было подтверждено влияние компонентов понятия «английский менталитет» как на синтаксическую и грамматическую структуру английского языка, так и на его лексический состав на примере текстов американских и английских национальных сказок, которые в достаточном количестве содержат в своих текстах признаки проявления культурных ценностей англоязычного мира, описанных в теоретической части работы.

Список литературы

1. Ануфриев Е., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Социально-политический журнал. Вып. 17. -М.,1997.
2. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. пер. с английского Р. Валент – М.:КомКнига, 2003.
3. Волчок Т. Гражданское воспитание на уроках общественных дисциплин в связи с новым менталитетом – М.: АСТ, 1997.
4. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М.: Академический Проект, 2007.
5. Гуревич А. представления средневекового европейца о пространстве и времени // Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М.: Академия гуманитарных исследований, 1984.
6. Динцельбахер П. Коллективная монография Европейская история менталитета: основные темы в отдельных исследованиях. - Stuttgart, 2008.
7. Карасик В. Языковой округ: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
8. Краминская Н.М. Диалектика сознательного и бессознательного в философских воззрениях Ф.М. Достоевского//Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, - Тула: Изд-во Тульского гос. университета, 2016.
9. Конецкий В. За Доброй Надеждой. - М.: Сов.Россия, 1987.
10. Ларина Т. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. - М.: Языки славянских культур, 2013.
11. Лихачев Д. Раздумья. - М.: АРС, 1991.

12. Лурье С. Историческая этнология: Учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998.
13. Любимов М. Гуляние с Чеширским котом: Мемуар-эссе об английской душе. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2004.
14. Майол Э., Милстед Д. Эти странные англичане/пер. с англ. И.Тогоевой. – М.: Эгмонт Россия Лтд., 2001.
15. Марков Б. Философская антропология: очерки истории и теории. - СПб.: Лань, 1997.
16. Марков Б. Разум и сердце: История и теория менталитета. - СПб: Изд-во С.- Петербургского ун-та, 1993.
17. Мейер Ф. История литературы и история менталитета. - Amsterdam: Poetics, 1989.
18. Новиков А.О менталитете саха / Анатолий Новиков. - Якутск : Аналит. центр при Президенте Респ. Саха, 1996.
19. Овчинников В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах. №4-7 – М.: Новый мир 1979.
20. Пушкарев Л. Что такое менталитет? Историографические заметки – М.: АСТ, 1995.
21. Сакин С., Тетерский П. Больше Бена. – М: ООО МАМА ПРЕСС, 2002.
22. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. – М.: Рипол Классик, 2008.
23. Шмелев А. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. – М. Языки славянской культуры, 2002.
24. Adler, Ronald and George Rodman. Understanding Human Communication. – San Diego: Harcourt Brace College, 1997.
25. Jandt, Fred An Introduction to Intercultural Communication, - Dallas: DPC, 1995.

26. Goddard, Cliff and Wierzbicka Anna. Discourse and Culture, Oxford: Oxford University Press, 1997.
27. Kluckhohn, F.R. and Strodtbeck, F.L. Variations in Value Orientation. – Connecticut: Greenwood Press, 1961.
28. Hofstede, Geert H. Cultures and Organisations: Software in the mind. - London: McGraw-Hill Book company (UK) Limited, 1991.
29. Hofstede, Geert H Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. – Beverly Hills CA: Sage Publications, 1984.
30. Hall Edward Twitchell Jr Hidden Differences: Studies in International Communication. Hamburg: Grunder & Jahr, 1983.
31. Paxman, Jeremy The English: A Portrait of a People. – London: Penguin Group, 1999.
32. Wierzbicka, Anna Russian Culture Scripts: The Theory of Cultural Script-sand its applications. Ethos, 2002.

Лексикографические источники:

33. Степин С. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль, 2001.
34. Маргулис А. Холодная А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок, New York: McFarland Inc., 1974.
35. Oxford Dictionary of English – Oxford: Oxford University Press, 2003.

Материалы, использованные в практической части работы:

36. Jacobs Joseph, English Fairy Tales, 1890.
37. L. Frank Baum, Mother Goose in Prose, 1897.

Английские народные сказки (без указания автора):

Ali and the sultan's saddle, Earl Mar's Daughter, Fairy Ointment, Johnny-Cake
 Kate Crackernuts, Lazy Jack, Master of All Masters, Mr Fox, The Ass, the Table
 and the Stick, The Cat and the Mouse, The Cauld Lad of Hilton, The Fish and the
 Ring, The Golden Arm, The Magpie's Nest, The Strange Visitor, The Three Heads
 of the Wel, The Well of the World's End, Whittington and his Cat

Приложение 1

Пример одного из использованных англоязычных текстов: сказка «The Old Woman And Her Pig» из сборника «British Fairy Tales» автора Jacobs Joseph.

THE OLD WOMAN AND HER PIG

An Old Woman was sweeping her house, and she found a little crooked sixpence. “What,” said she, “shall I do with this little sixpence? I will go to market, and buy a little pig.” As she was coming home, she came to a stile: but the piggy wouldn’t go over the stile. She went a little further, and she met a dog. So she said to the dog: “Dog! bite pig; piggy won’t go over the stile; and I shan’t get home to-night.” But the dog wouldn’t. She went a little further, and she met a stick. So she said: “Stick! stick! beat dog! dog won’t bite pig; piggy won’t get over the stile; and I shan’t get home to-night.” But the stick wouldn’t. She went a little further, and she met a fire. So she said: “Fire! fire! burn stick; stick won’t beat dog; dog won’t bite pig; piggy won’t get over the stile; and I shan’t get home tonight.” But the fire wouldn’t. She went a little further, and she met some water. So she said: “Water, water! quench fire; fire won’t burn stick; stick won’t beat dog; dog won’t bite pig; piggy won’t get over the stile; and I shan’t get home to-night.” But the water wouldn’t. She went a little further, and she met an ox. So she said: “Ox! ox! drink water; water won’t quench fire; fire won’t burn stick; stick won’t beat dog; dog won’t bite pig; piggy won’t get over the stile; and I shan’t get home to-night.” But the ox wouldn’t. She went a little further, and she met a butcher. So she said: “Butcher! butcher! kill ox; ox won’t drink water; water won’t quench fire; fire won’t burn stick; stick won’t beat dog; dog won’t bite pig; piggy won’t get over the stile; and I shan’t get home to-night.” But the butcher wouldn’t. She went a little further, and she met a rope. So she said: “Rope! rope! hang butcher; butcher won’t

kill ox; ox won't drink water; water won't quench fire; fire won't burn stick; stick won't beat dog; dog won't bite pig; piggy won't get over the stile; and I shan't get home to-night." But the rope wouldn't. She went a little further, and she met a rat. So she said: "Rat! rat! gnaw rope; rope won't hang butcher; butcher won't kill ox; ox won't drink water; water won't quench fire; fire won't burn stick; stick won't beat dog; dog won't bite pig; piggy won't get over the stile; and I shan't get home to-night." But the rat wouldn't. She went a little further, and she met a cat. So she said: "Cat! cat! kill rat; rat won't gnaw rope; rope won't hang butcher; butcher won't kill ox; ox won't drink water; water won't quench fire; fire won't burn stick; stick won't beat dog; dog won't bite pig; piggy won't get over the stile; and I shan't get home to-night." But the cat said to her, "If you will go to yonder cow, and fetch me a saucer of milk, I will kill the rat." So away went the old woman to the cow. But the cow said to her: "If you will go to yonder haystack, and fetch me a handful of hay, I'll give you the milk." So away went the old woman to the haystack and she brought the hay to the cow. As soon as the cow had eaten the hay, she gave the old woman the milk; and away she went with it in a saucer to the cat. As soon as the cat had lapped up the milk, the cat began to kill the rat; the rat began to gnaw the rope; the rope began to hang the butcher; the butcher began to kill the ox; the ox began to drink the water; the water began to quench the fire; the fire began to burn the stick; the stick began to beat the dog; the dog began to bite the pig; the little pig in a fright jumped over the stile, and so the old woman got home that night.